

ОЛЕГ КАБАНОВ

ЧЕСТЬ РЫЦАРЯ

SUPER
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Олег Кабанов

Честь рыцаря

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43440087

Честь рыцаря: Супер Издательство; Санкт-Петербург; 2019

ISBN 978-5-907137-05-9

Аннотация

Множество миров существует во Вселенных. Чтобы попасть в один из них, совсем не обязательно звать колдуна, достаточно пройти по лесу. А в соседнем мире уже молодой монах следует пути воина света, готовый сражаться за правду и добро. И где-то на Драконьей гряде молодой рыцарь готов рискнуть жизнью ради клятвы и долга...

Множество миров существует во Вселенных. Заглянем в несколько из них?

Содержание

Часть 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Олег Кабанов

Честь рыцаря

Сборник

Береги платье снову, а честь смолоду.
А. С. Пушкин

Осчастливить против воли – нельзя!
«Покровские ворота»

Часть 1

Подвиг

Правильно ли сидеть спиной к входу? Есть люди, которым это важно. Меня же этот вопрос никогда не волновал. Где есть место, там и сижу. Да и что случится здесь, в трактире старого Хью? Драка? Это я всегда почую. Еще скажите «удар в спину»? От кого? От Бродяги Петера, который набирается пойлом, гордо называемым Хью вином? Не знаю, как насчет похмелья, а под кустом после него полдня просидишь. Хотя у Петера глотка луженая, все проглотит.

Зато эль куда сносный. Тем более если до другого трактира почти день по тракту. Я сделал глоток. Эх, хороший эль!

Я отсалютовал кружкой хозяину трактира. Хью, сутулый и сморщенный как печеное яблоко, чуть усмехнулся самым краешком губ и продолжил переставлять кружки. С того случая дружба со старым прохвостом заметно поугасла. Решил загладить вину добрым элем? Не похоже. Чего он так расщедрился?

Скрипнула дверь. Сколько ни просили старого прощелью смазать петли... Зато о новом посетителе весь трактир узнает заранее, никакого колокольчика не надо. Грохнул железный сапог. Еще раз, и еще. Рыцаря принесло?! И что эта благородная кровушка забыла в этой дыре? Лучше бы напросился к нашему господину, сэру Эрроку Длинному. Старикашка всегда рад поболтать с людьми его круга. И накормит бесплатно. В трактирах платят все, приказ короля! Могут бока намять за неважную снедь или выпивку, но отказаться заплатить – нельзя. Идана Восьмого – да продлят боги его царствие – не зря кличут Справедливым.

Сапоги прогромыхали к стойке, и в моем поле зрения появился их владелец. Рост мой, может, на полдюйма выше, но на нем и шлем с сапогами. Кстати, шлем эта железная статуя не сняла. Если просто спросить дорогу, то ничего, а вот если решил остановиться, когда под боком живет местный дворянин, то жди беды. От благородных одни беды. Конечно, поступают по чести, благородно, но... От подобного рвения бед не меньше.

Вот в соседнем селе был случай. Повздорили двое мужи-

ков, кажется, лесорубы. По пьяной лавочке, ну с кем не бывает. В заведении Хью тоже что ни декада, то мордобой. Плотник и горшечник заранее столы и посуду готовят. Но в тот раз рыцарь был проездом. Решил их рассудить. Ему указали, куда пойти... Результат: один буян теперь без руки, товарищу повезло больше. А кто семью калеки содержать будет? Рыцарю нипочем. Зато честь свою защитил. Одни беды от этих благородных дураков.

Рыцарь прогромыхал до стойки, поднял забрало. Что он говорил трактирщику, слышно не было. Я едва расслышал только «перепел». Ну-ну, только ничего, если вместо перепелов окажется цыпленок?

Сделав заказ, благородный сел... Нет, ну почему ко мне? Что тебе, столов мало? Я даже оглянулся. Еще два пустовало. Сгонять аристократа я не рискнул. Если решит, что я оскорбил его рыцарскую честь... Брр! Себе дороже выйдет. Придется потерпеть вторжение.

Рыцарь снял шлем. Круглое, почти как тарелка, лицо, без какого-либо благородства. Пухлые, почти детские губы, мощный нос, маленькие светло-голубые, почти водянистые глаза, черные волосы завязаны назад. Вместо бороды или усов только юношеский пушок. Рыцарю не более двадцати. Понесло же на подвиги. Кольчуга плотно обтянула немалую фигуру. Ладони незванный гость положил на стол. Побольше моих будут. Ясно. Полный от природы человек ведет борьбу с каждым лишним фунтом. Что ж, с его ремеслом это не

трудно. Двадцать фунтов только в одной кольчуге, не считая наручей-поножей и прочего, попробуй потягать целый день!

Рыцарь в свою очередь смирил взглядом меня.

– Ты будешь Мильд?

– Ну, утром меня звали так, – мысленно поморщился я. Какого я ему сдался. Хоть сейчас выяснится, только не хочу выяснять. Ну их, этих благородных! Не знаешь, что в голову взбредет.

– Ты, значит. Ты бывал на Драконьей гряде?

– Это та, которая за холмом и лесом? – глуповато улыбаясь, спросил я.

– Ты был или нет? Отвечай! С тобой, простолюдин, говорит не просто рыцарь, а сэр Раймонд де Руже, третий сын ныне покойного Рихарда де Руже, владыки Дер-Кор-Стау, властелина лесов Ильхольда.

– Да, я бывал в этих горах, – ошеломленный напором, ответил я.

Точно, рыцаря на самом скаку не остановят никакие силы. Неважно, с копьем на коне или как сейчас. Можно было бы прикинуться дурачком, мол, нигде не бывал и вообще я не я. Но это может закончиться знакомством во-он с тем мечом, рукоять которого немного выступает над столом. Если рыцарь решит, что я его обманываю, а он наверняка решит, то придется бежать. Сопротивляться – значит поднять руку на благородного. А дать себя зарезать? Вот еще!

С чего он взял, что я бывал там? Разве что Хью сказал. Не

может старый хрыч забыть? Вот мерзавец. Он тогда первый начал мухлевать с костями! Я уличил его в шулерстве и я же виноват?! Вот и подсунул меня благородному. Или Хью просто решил услужить рыцарю?

– Мне нужен проводник в горы, – прервал мои размышления Раймонд. – Ты бывал там. Я беру тебя на службу.

– Вы не можете взять меня на службу без моего согласия, господин, – припомнил я одно из основных правил кодекса.

– Что?! – лицо де Руже пошло пятнами гнева.

– Это правило кодекса, – равнодушно пожал я плечами и уткнулся в кружку с оставшимся элем.

– Хорошо. Я предлагаю тебе пойти ко мне на службу.

– Не интересуется.

– Ты отказываешься благородному?

– Имею право. Вот если бы с меня потребовал мой господин, которого, впрочем, у меня нет.

– Любой будет готов последовать за мной к победам и опасностям.

– Вот любого и выбирай ... те, – спешно поправился я. Мало ли.

Обращаться на вы к вчерашнему юноше было смешно. Если бы не титул и меч. Второй аргумент даже более весомый.

– Мне нужен проводник к драконьей пещере.

– Ах, вот оно что, – присвистнул я.

Очередной пустоголовый храбрец возжелал подвигов и славы. Кстати. Весьма кстати, дракон давно уже не пробовал

рыцарей. До гряды не так далеко. Если ему пришлось по нраву человечина, то может добраться и до нас.

– Насмехаешься надо мной, самим Раймондом де Руже?!

– Нет, просто удивлен смелостью вашего задума.

Вы решили убить дракона?

– Ну, и убить тоже, – слегка замялся рыцарь.

И что еще? Пополнить свою казну сокровищами? Тогда бы тебя, благородный увалень, сопровождал целый обоз. Дракон поселился еще до моего рождения. Так что золота он собирал на сокровищницу какого-нибудь средней руки герцога или даже захудалого королька.

– Сэр, зачем вам проводник? Тракт огибает Туманный лес до перевала. Оттуда по прямой вдоль гор. Четыре дня, и вы...

– Нет! Я тороплюсь. Мы не можем ждать.

– Многие в нашем селе переходили лес. И они не откажутся от заработка на службе у благородного рыцаря.

Еще бы, не откажутся! Ты постоишь в стороне, пока герой зарежет чудище, а потом бери золотишко, сколько твоя ненасытность возжелает. Твой трофей – только то, что сможешь унести (или увезти) с собой за один раз. Остальное берут себе другие. Еще одно правило кодекса. Все-таки многие пункты придумал очень умный человек. Сами сколько раз порывались идти на дракона всей гурьбой. Но была одна проблема. Дракон неплохо вымахал на горных баранах, или чем он там харчится. Рыцари заходят каждый месяц. Но ни

один не вернулся, а над горами по-прежнему время от времени появляется черная точка.

Вот и ждут наши, да и соседние селения, что кто-нибудь найдется, кто снесет голову этой ящерице-переростку с аршинными зубами.

– Я не желаю стучать в каждую хибару!

– Здесь тоже можно найти желающих, – оглянулся я.

Вот засада! Лорк, Бир, Джон Лив куда-то смылись, пока я точил ляды с этим благородным молокососом. Я говорил, рыцарь в трактире – жди неприятностей. В зале оставались кроме нас только Петер да трактирщик Хью. Ни тот ни другой на проводника не тянули.

– Может, вы поищите в селе? Я как-то... – Нет, отказать можно. Но разве этот юнец не найдет другой повод проверить остроту меча на вашем покорном слуге?

– Что тебе надо, простолюдин?! Ты не желаешь идти под знаменем прославленного рода?! Считаешь меня недостаточно благородным?! Или ты настолько бесчестен, что служишь лишь золоту?! Знай же, ты получишь свою долю! Клянусь своим гербом! Или ты трус, который не может даже посмотреть в лицо опасности?! Тебе нужно лишь провести меня через Туманный лес, и я уступлю тебе золотые горы драконьего клада!

Рыцарь все продолжал ораторствовать, ему бы перед войском выступать! Столько энергии! А я судорожно сглатывал один ком за другим. Вот навязался. И отказать нет воз-

возможности. Будь я калекой (избавьте боги) или больным, еще можно было отделаться. Через лес до обиталища дракона день пути. Два, если не выйти на рассвете. Можно и прогуляться, особенно за мешок золота. Но нет! Не хочу остаться без руки, как тот лесоруб! Или, того хуже, без головы. Не стоит та куча золота компании с рыцарем, у которого честь вместо головы! Хотя если рыцарь посчитает, что мой отказ идти с ним – неуважение, то...

– Хорошо, – мысленно проклиная этот день, трактир, в котором мне захотелось промочить горло, Хью, за то, что открыл его, рыцарей с их драной честью и драконов, устроивших логово в двух шагах от нашего села, – я проведу вас, благородный Раймонд де...

– Раймонд де Руже! И потрудись запомнить!

– Вы желаете выступить сегодня?

– Непременно. Я очень тороплюсь.

– Неплохо было бы получить немного денег вперед...

– Что?! Ты считаешь Раймонда де Руже лжецом?! Тебе недостаточно слова дворянина?! Бесчестный подлец! Полу-чай!

Раймонд бросил на стол несколько монет. Почему несколько? Ровно пять золотых кругляшей, с рожей нашего правителя каждая. Одна монета соскочила со стола и, нахально звякнув, прокатилась по грязным доскам пола до следующего стола. Ее тут же подхватил Петер Бродяга. Нищий стрелой вылетел из трактира. Хью только покачал головой и

велел девке нести кружки Бродяги. С нищих старый прохода брал только вперед, он убыток как раз не понес.

— Боги делиться велят, — проговорил я, мысленно прощаясь с золотым. Распрощаться с остальными, пока есть такая возможность?

Пока мой наниматель (чтоб он подавился своими цыплячьими «перепелами») насыщал свой благородный зад, я успел на полученный аванс достать еды на два дня и смотаться домой. Сейчас весь мой арсенал (короткий лук, топор, нож — словом, все, что можно иметь простому человеку, чтобы его не считали разбойником), ну и прочие мелочи, необходимые в дороге, был при мне. Благородные, насколько я знал, занимались в походе только своим оружием, предоставляя все бытовые вопросы решать своему «простому» сопровождению. Даже чистка и корм лошадей. Хорошо, мне это не грозит. Раймонд вывалился из трактира и с явным удовольствием ковырнул в зубах.

— Дрянное вино, дрянные перепела! Даже в последней харчевне в землях моего покойного отца и то лучше пища! — проговорил рыцарь.

Я не стал говорить, что лучше бы ему было остаться в тех краях, в отцовском замке, а не болтаться по королевству, создавая трудности для обычных людей.

Не глянув на меня, Раймонд де Руже проследовал в конюшню, точнее в заменявший ее сарай с короткой привязью

и корытом. Выбросив огрызок груши, я последовал за ним, еще не обдумав, как пояснить один момент.

– Мы отправляемся в путь немедленно, простолюдин Мильд. Надеюсь, у тебя есть конь? Не смей даже приближаться к моему товарищу. – Рыцарь потрепал по гриве одиноко топтавшегося в «конюшне» рыжего коня. Не статный восточный красавец, но и не крестьянский тяжеловоз. На таких лошадках скачут все: от небогатых рыцарей, до наемников и купцов.

– Боюсь, господин, придется вашему товарищу подождать нас здесь. – Я оперся на косяк. Жаль, что больше груш нет.

– Что?! Ты насмехаешься!

– Вовсе нет. Через Туманный лес не пройдет ни один конь. Нужно идти пешком.

– Я дворянин, а не какой-то нищий!

– Ваше право, – пожал я плечами, – но, учтите, ваш боевой товарищ попросту переломает ноги о пни и бревна. Я уже не говорю про обитателей леса.

– Мой Арицис способен скакать без устали, перескакивать через реки и овраги. Да что там, море и то не помеха для благородного животного. Ты хочешь получить еще денег на собственного коня? Нет! Не бывать этому! Я не желаю покупать даже мертвого осла ради бесчестника и скупца! Или я еду верхом, или...

– Что «или»? – спросил я, на всякий случай оглядываясь.

Пока никого нет, может, треснуть его как следует. Конеч-

но, его с пеленок учили махать мечом, но и мы тоже кое-что умеем. Жаль, нельзя. Все видели, как я сидел с ним за один столом.

– Я прогоняю тебя! Мне не нужен такой проводник! – объявил Раймонд.

Пожав плечами, я вышел из сарая. В кармане предательски звенел оставшийся аванс.

Мой наниматель нагнал меня уже на выходе из села. Я даже думал подождать его под указательным столбом. Вправо шел тракт, огибающий сейчас холм, а там дальше и Туманный лес. Прямо вела неширокая тропа. По ней ходят только наши. Дрова в Туманном лучше не рубить, да и зверье давно покинуло нехорошее место, но в горах много дичи, даже драконы водятся, кроме того, путь к перевалу короче на два дня, пусть и пешим шагом.

– Уважаемый Мильд! – Надо же, даже не запыхался. Хоть в доспехах, да и сам не мелкий. Может, с него и выйдет воин. – Почему вы ушли?! В конце концов, я же нанял вас!

– Вы же уже отпустили меня со службы, сэр! – удивился я. Надо же, даже на «уважаемого» расщедрился. Хотя вот он тракт, скачи себе хоть прямо в драконью пасть. Неужто такая спешка. Тут не рвение на подвиги, тут что-то серьезное...

– Я... Я погорячился. Я принимаю вас обратно. Поймите, мне очень нужно успеть. Это вопрос жизни и смерти.

На глазах грозный рыцарь превращался в подавленного

юношу, который очень переживал. Была мысль отмахнуться. Я не обязан соглашаться идти к нему на службу ни в первый раз, ни сейчас.

– Я же вам выдал аванс! – вспомнил рыцарь. – Вы обязаны!

– Вы сами отказались от моих услуг.

– Я... Да вы... Да я...

– Ладно, идемте, раз уж нам надо успеть. – Я хотел хлопнуть моего нанимателя по плечу, но вовремя опомнился. Еще вспомнит, что он рыцарь. На холм я взбирался первым. Я проводник как-никак, кроме того, если этот благородный увалень оступится, от меня по всему склону только мокрое место останется.

Рыцарь за спиной молчал. Пыхтел как впряженный вол, но молчал. Тоже обдумывает. И кто его знает, как расценит свое поведение. Мне тоже было над чем поразмыслить.

Какого, кхм... В общем, почему я ввязался в это дело? Боялся, что этот благородный недоумок пырнёт мечом там, в сарае? И это было, от рыцарей – не прожжённых циников, лишь болтающих о чести, а тех наивных болванов, которые искренне верят в эту сказку о благородстве и достоинстве – всего ожидать можно.

Но все-таки, почему я остался? Мог же спокойно смыться. Пересидел бы где-нибудь. Этот не стал бы искать. Посчитал бы ниже своего достоинства (если ниже того, что есть, еще возможно), да и спешит, словно его шмель в одно место уку-

сил. Ему ж позарез голова дракона понадобилась. Вряд ли он проигрался в кости и хочет за счет драконьих сокровищ вернуть долг. Драконов еще хватает по окрестным королевствам, сколько бы рыцари и маги ни старались. Ехать через три, если не ошибаюсь, графства ради пары мешков золота? И дракона он мог найти поблизости от папашиних владений.

Раскинув мозгами, я начал понимать, чего я ввязался в это дело. Надоело. Просто надоело быть бесправным бедняком. Простолюдин... Даром что вольный охотник, а не землепашец. В соседнем селе есть не менее зоркие глаза или сильные руки. В то время как у одних золото, замки, земли – у тебя из «богатств» шалаш. И даже последний увалень может снести тебе голову из-за косого «неуважительного» взгляда. Хватит! Пора определять свою судьбу. Кто не рискует, тот и вина не пьет. Ага, сказал бы кто это Петеру, он каждый день наклюкивается, рискуя разве что маяться с похмелья. Но частность не меняет общей мысли. Золото, оно всегда золото. Пусть рыцарь бедный, как храмовая мышь, остается дворянином, но и с желтым металлом можно хорошо устроиться. Золото всем надо. А значит...

– Это и есть ваш Туманный лес? – Я не заметил, как мы взобрались на вершину.

С холма открылся вид на Драконью гряду, серо-голубые громады тянулись вверх и раскинулись вширь, напоминали исполинские облака, спустившиеся к земле.

Между холмом и грядой длинным черным озером раскинулась лесная чаща. Далеко вправо было видно желтую ленту тракта, огибающую лес и скрывающуюся за поворотом. Слева лес был еще шире, отдельные деревья уже карабкались по склону нашего холма. «А ведь он все больше и больше – с грустью отметил я. – Три весны назад от холма до деревьев было с десятков шагов». Говорят, что там, в середине, в сердце чащи, находится то ли старое озеро, то ли болото. Не знаю, я не заходил так далеко. Делать мне нечего.

– Он самый.

– А где тогда туман?

– К вечеру поднимется. Идем. Нам надо успеть.

– Ты проникся моей идеей?

– Нет, я не так уж хорошо знаю лес, но лучше в нем не задерживаться дольше нужного.

– Почему? – спросил Раймонд.

– Позже поясню.

– Что ты себе позволяешь! Я хотел сказать, что если впереди опасности, я должен об этом знать!

– Вам не стоит беспокоиться. Я проведу вас через Туманный. Днем он относительно безопасен. Только слушайте меня и вы доберетесь до своего дракона.

– И попрошу добавлять «ваша милость»! – Раймонд вдруг вспомнил, что он дворянин. Только этого мне не хватало.

– Простите, но во время походов разрешается опускать «сэры», «милорды», «светлости» и прочие обращения и ти-

тулы. Одно из Галантных Правил. Вы же не наследный принц? Инкогнито?

– Я Раймонд де Руже! Мой отец был граф Рихард де Руже!

– Я не оспариваю ваше имя и титул, просто напоминаю вам некоторые правила манер.

Нехорошо насмехаться, тем более над практически юношей, который только и знает, что Кодекс рыцарской чести. Но так хотелось отыгаться за высокомерие пару часов назад. А то потом забуду. Тем более эти вопросы лучше всего прояснить сразу, не дожидаясь встречи с драконом или тенями Туманного. «Извольте, господин ваша светлость, уклонить вашу прекрасную голову от этого удара премерзкой когтистой лапы, да не затруднит вас сия милейшая просьба». Так мы много не навоюем.

Мой наниматель лишь ожег меня презрительным взглядом и зашагал по склону. Усмехнувшись – мне-то что, от его зырканий дырок не будет – и радуясь, что не придется опасаться, когда этот бронированный увалень оступится и покатится сверху железным валуном, я последовал за ним.

В лес мы вошли порознь. Мой наниматель решил показать свою удаль, а заодно и гордость и пер на пролом через кустарник. Я взял чуть правее и даже выпустил Раймонда из вида. Сейчас я мог горланить любую песню напившегося Петера. А вот когда стемнеет, вот тогда не только запоешь, но и завоешь. Ну ладно, не будем о грустном.

Не пройдя и пары десятков шагов по лесу, я услышал за

спиной хруст сухих веток под железными сапогами.

– Не стоит красться, господин Раймонд, – я пытался не извить, честно пытался! Но выходило плохо. Куда ты теперь от меня денешься? – Ступайте смело.

– Я не крадусь, – недовольно донеслось из-за спины.

– Когда крадешься, издаешь больше всего шума.

Главное, спокойствие и выдержка.

– Не тебе меня учить хладнокровию! – возмутился мой наниматель, но тише добавил: – Простите, уважаемый Мильд, а разве не следует соблюдать тишину? Я слышал о лесе много разных слухов.

– Да, слухов ходит немало, но, ручаюсь, большинство из них – пьяные байки. Я исходил эту часть вдоль и поперек. Опасности здесь нет.

– Нет? А как же...

– Тени придут с туманом, – решил пояснить я.

– А звери?

– Какой нормальный зверь поселится в гиблом месте? Похоже, молодой рыцарь только сейчас заметил, что лес, мягко говоря, необитаем. Не слышно трелей над головой, ни одной, нет ни одного следа зайца или отпечатка медвежьей лапы, да что там, ни одного муравья на почти черном стволе дерева! Хорошо, хоть деревья нормальные, с листьями. Только горе будет тому, кто спилит, а потом разожжет из них костер или, даже хуже, притянет домой вязанку дров.

От моих слов рыцарь поежился. Потянул меч и снова с

лязгом вогнал его в ножны. Напрасно, честная сталь могла лишь придать уверенности, но не более того. С бесплотным духом одним мечом не повоюешь.

Я знал, что Туманный лес весьма необычное место. Весьма. Но облюбованная под ночную стоянку небольшая поляна, помнится, должна быть именно здесь. Ну где она? Где эта проклятая поляна?

К счастью, Раймонд шел сзади. Если бы он увидел мою растерянность, то остается только догадываться, чем бы все закончилось. Но ни устраивать свару, ни бродить по лесу времени нет. Где-то там, за деревьями, солнце уже касалось краем горизонта, окрашивая стволы в зловещие тона. Для кого-то закат может и наводить мысли о романтике или какое-то, но оказаться в Туманном лесу после захода? Ну уж нет!

Где мы? Неужели заблудились? Вот, демоны! Нет, только накликать не хватало для полного счастья. Не может быть! Я что, перепутал ориентиры? Нет! Ну я же столько раз ходил! Нет!

Меня начало колотить. Бежать! Скорее! Я отвесил себе хорошую затрещину. Мысленно. Немного полегчало. Куда бежать? Совсем уже рехнулся! Если мы не найдем место для отдыха... Мысли бежать напрямик удалось задвинуть на какие-то задворки сознания.

Так, спокойно. Вон оглянись. Раймонд и бровью не повел. А он здесь впервые. Ага, он на тебя понадеялся! Я остановился и помотал головой. Подобные мысли точно до добра

не доведут. Ориентир нужно искать, а не заниматься самокопанием.

– Что-то не так? – спросил рыцарь.

– Ищем место для ночлега, – просто ответил я.

Не говорить же, что я его найти не могу.

– Что?! Как это понять?! Мы почти с полудня несемся через лес! Я думал к утру перейти его. А сейчас, когда до гор рукой подать, вы решили отдохнуть! Что это значит! Я требую продолжать путь!

– Мы ищем место для ночлега, – отдельно произнес я, медленно закипая. Хорошо, что медленно. Не хотелось бы, чтобы рыцарь попал под горячую руку. Ведь потом под горячую руку попаду я.

– Я требую...

– Извольте, сэр! Валите на все четыре стороны!

– Что?! Вы! Да вы! Да как вы смее! Я ваш наниматель, в конце концов!

– А я проводник! Проводник! Где, когда и как пройти – решаю я! Раз уж вы наняли меня! Поэтому закройте рот и не мешайте мне думать!

Больше не споря, я двинулся дальше. Нет, ну что делать?! Где я мог ошибиться! Если мы не найдем подходящее место...

Как назло, дальние деревья начали исчезать в мареве. Туман! Нет, просто темнеет. До тумана еще далеко. Он начнет после заката...

– Уважаемый Мильд, – услышал я за спиной, ну кого еще, конечно же, сэра Раймонда де Руже! Свалился ты на мою голову! – Простите, я понимаю, я погорячился, вы погорячились. Ведь так, погорячились? Не стоит принимать мои слова всерьез. Я прошу вас, я приказ... нет, я прошу вас, не стоит так...

– Уважаемый Раймонд. Если мы не найдем нужное место до того, как солнце исчезнет за горизонтом, то нам каюк! Крышка! Конец! – я не выдержал и решил раскрыть все карты. Что уже терять. Тем более парень тоже мог что-то заметить.

– Что?! – покрылся пятнами рыцарь! – Я так и знал, что на вас нельзя положиться! Вы завели меня в пасть Тьмы. Пойдите! Я понял! Вас подослали мои враги! Сколько тебе заплатили люди Листера? Вместо того чтобы прославиться под моим знаменем, ты продался этим мерзавцам! Вы бесчестный человек! Немедленно ведите меня обратно!

«А что, неплохая мысль», – подумал я, но с сожалением посмотрел на мелькавшее среди деревьев солнце. Только поздно. Вернуться можно было пару часов назад. Не успеем.

Стараясь не отвлекаться на болтовню рыцаря, я сел на землю и обхватил голову руками. Спокойно.

Около расщепленной молнией осины мы проходили. Еще когда солнце только клонилось. Так, дальше. Валун, покрытый мхом, я тоже помню. Жаль, могли бы остаться там, ме-

сто, можно сказать, спокойное. Поляна с россыпью камней была, солнце почти касалось горизонта. Что дальше? Дупло!

– Простите, благородный сэра Раймонд де Руже, что прерываю вас, – от неожиданности мой наниматель заткнулся, уф, давно пора, уже голова гудит, – вы не помните, проходили мы мимо большого дерева с огромным дуплом в форме суженного книзу овала?

– Что?! за кого вы меня принимаете?! – буквально взорвался рыцарь, – кто из нас проводник?! Я проклинаю тот миг, когда решил взять вас на службу! Вы самый худший следопыт! Вы осмелились обмануть человека великого и славного рода! Да падут кары на вашу бесчестную голову!

Размахивая руками и продолжая орать, Раймонд быстро пошел. Просто напрямик. Я лишь усмехнулся вслед.

Так, когда этот горлопан не галдит над ухом, можно пораскинуть мозгами. Бежать к окраине леса столь бессмысленно, как и пытаться обогнать солнце. Только умрешь уставшим. Нужно думать. Так, где я мог ошибиться...

Не знаю, сколько я просидел на земле. Когда поднял голову, стволы деревьев уже покрылись алым светом, а дальние в самом деле стали расплываться. Или с глазами что-то, или туман подбирается к жертве. А где мой наниматель? Вроде уже должен был остыть.

Я огляделся. Раймонда нигде не было. Вот незадача. Где мне искать это чудо?! Самому бы еще выбраться. Так, куда ушел рыцарь? Хоть сухими ветками и не усыпана вся земля,

но найти моего нанимателя труда не составит. Но почему?! Почему из всех направлений этот олух выбрал самое «удачное»? След вел на восток. Туда, где чаща скрывала озеро. С той стороны всегда шел туман. Пусть до лужи еще топать и топать, но оттуда уже напоздало темное облако.

Вернуться назад пока еще можно? Или искать вспыльчивого дурака? Если идти на поиски, то я рискую не выбраться из леса до темноты. Хотя я и так не выберусь.

Махнув рукой, я побежал за сэром Раймондом.

Нет, нет, нет! Да что это такое?! Похоже, лес решил сыграть со мной дурную шутку. Сначала исчезла моя полянка, теперь наниматель. Что дальше? Котомка, лук или я сам провалюсь в пучину Бездны?

Солнце уже ушло за горизонт более чем наполовину. Под деревьями начали клубиться тени. Туман можно было увидеть, в какую сторону ни глянь. Бездна! Что делать?! Искать дальше этого олуха? И погибнуть вместе? Или лучше сдохнуть поодиночке? Проклятье!

Стоп! Что-то не так. Я ведь почти не следил за отпечатками тяжелых рыцарских сапог. Я присел на корточки и присмотрелся. Следы вели в обратную сторону. Когда я успел разминуться с Раймондом?

Я почти на коленях прополз по следам, пока не уперся лбом в дерево. Следы, как нить под пальцами опытной швеи, шли обратно. Все намного проще. Рыцарь решил пройтись взад и вперед. Ну, хорошо, хоть поостыл.

Цепочка отметин с растоптанными кое-где веточками сделала еще несколько стежков. На счету каждый миг. Еще немного, и стемнеет, наползет туман, а потом... А я вместо того чтобы искать место для ночлега, ползаю по земле, выискивая следы своего пропавшего нанимателя. Все больше и больше все, что происходит, напоминало мне ночной кошмар. Скорей бы проснуться...

Цепочка следов обогнула дерево. Не думая, я пополз за ней. Еще, еще, обогнуть дерево. Позади меня хрустнула сухая ветка, а на плечо упала чья-то тяжеленная рука. Не задумываясь, я вскочил, одной рукой выхватив из-за пояса топор, в другой возник нож.

– Это в-вы, Мильд, – чуть заикаясь, выдавил из себя Раймонд, задвигая высунутый до середины меч обратно в ножны.

– Пока да. Где вы бродите, господин Раймонд?!

– Я... Я, простите, я снова погорячился. Вы ведь понимаете... Я чуть не заблудился в этой чаще. Что происходит? Почему не видно солнца? Еще недавно оно заходило на одной стороне, а сейчас... – Рыцарь указал вокруг.

Солнца действительно не было видно. Нет, до полного захода еще есть время. Только определить сторону было совершенно безнадежным делом. Оранжевый свет, казалось, лился со всех сторон.

– Туман близко, – только ответил я.

– Куда нам теперь, господин Мильд?

– Если вернуться по нашим следам, то мы не дойдем и до середины пути. А если останемся на месте, то, по крайней мере, умрем отдохнувшими. – Я даже не обратил внимания на «господина».

– Вы что, издеваетесь?!

– Я объясняю возможные варианты, – спешно ответил я, опасаясь, что вспыльчивый рыцарь опять куда-то ударет. – Но кроме названных есть еще один. Скажите, вы не видели кострищ, пепла, остатков дров?

– Я не следопыт! – отрезал Раймонд. – Простите, а это важно?

– Если мы не найдем такое место до последнего луча солнца, то можем прощаться с жизнью.

– Нет! Этого нельзя допустить! Я еще слишком молод, чтобы погибнуть здесь, в лесу, под кустом, как подстреленный зверь!

«Просто погибнуть еще не самая плохая участь», – подумал я, но говорить не стал. Нечего себе заупокойную готовить, еще побарахтаемся!

Удивительно, но место для ночлега нашел Раймонд. Это была небольшая полянка, шагов семь, с какого края ни начинай. О ручье не стоит и мечтать, зато вот черное пятно коста и даже небольшая поленница. По негласному соглашению жителей окрестных сел, часть дров всегда оставляли на месте стоянки, на тот случай, если у кого-то не будет времени искать нужное дерево.

Не будет времени? Именно тот случай! Оранжевый свет, льющийся со всех сторон, путавший неопытных путников, вроде моего нанимателя, и создававший впечатление, что находишься посреди клубов дыма, в центре пожара, уже сменил цвет на нежно-лиловый. Еще немного, и...

Сбросив котомку, я начал копать по карманам в поисках кремня и кресала. Да где же они?! Еще немного, и... Все-таки я нашел огниво. Рванув карман – сейчас не до красоты, – я вынул поистершуюся железную пластинку. Кремень? Да где же он?! Нужно искать в котомке, я кидал туда запасной (без двух, а лучше трех кусков в Туманный лес ни ногой!).

Наконец кусок кремня нашелся в одном из карманов. Я же там смотрел! Или нет? Некогда. Скоро пожалуют гости!

Выложив на полене трут, я стал высекать искры. Металл звякнул один раз, второй, третий, даже кучка искр вылетела. Но огонь упорно не желал разжигаться. Или новые проски леса, или... Хватит! Пора брать себя в руки! Я даже глаз прикрыл, как бы прицеливаясь. Звяк! И трут занялся веселым огоньком. Пламя перешло на полено.

– Уф, успели, – облегченно выдохнул я.

– До чего?

– До темноты, – улыбнулся я.

– Простите, если вы просто-напросто боитесь темноты, то...

– Бояться нужно не темноты, Раймонд, а того, что в ней скрывается.

– «Не убоись крадущегося в ночи, да идущего на тебя днем»! – процитировал священную книгу рыцарь.

Я не стал спорить. Не вставая с земли, я выпутался из лямок котомки. Живот тут же свело голодным узлом, стоило раскрыть сумку. Ведь с самого трактира я так и не ел. Что делать, набить брюхо и самому попасть на ужин местным обитателям?

Положив в костер еще несколько поленьев, я вынул из котомки хлеб и куски вяленого мяса, щедро сдобренные специями. Хью хоть и пройдоха, но рыцарю не посмеет всучить крысятину под видом курицы или свиньи. Надеюсь, во всяком случае.

Напластав мясо своим ножом, я протянул кусок Раймонду. Рыцарь взял и тут же впился в него зубами. Вынув из котомки флягу, я присоединился к трапезе.

Ночь окутала наше убежище темным покрывалом. За три шага ничего не видно. Я не шучу! Если протянуть руку, не увидишь и пальцев. Хотя что я, совсем уже?! Нет, за границу света ни ногой или чем-то еще!

Туман полностью заглушал звуки. Треск костра и елозиные точильного камня по рыцарскому мечу было единственным, что доносилось из мрака. Лучше бы только треск костра. Он его что, решил сточить до шила! Хотя пусть лучше так. Я еле отговорил Раймонда отказаться от упражнений с мечом. Представьте, оказаться в шаге от порхающего клин-

ка. И не отойдешь ведь.

Наконец де Руже отложил меч. Всмотрелся во тьму и, разумеется, ничего не углядел.

– Хоть глаз выколи.

– Вы что-то хотели увидеть? – Я подавил зевоу.

Когда визг заточки пропал, сразу потянуло на сон.

– Вы утверждали, что лес опасен ночью.

– Мы в безопасности. Только не выходите из круга света.

– Ха, я не боюсь темноты!

– Я тоже. А того, что она скрывает?

Рыцарь поднялся с места, но, осмотревшись, тут же опустился обратно на землю.

– И что делать? – чуть дрогнувшим голосом спросил он.

– Ничего. Можете отдыхать.

– Но я не хочу! Мне не нужен отдых! Я воин, я могу скакать без усталости три дня, рубиться на мечах...

– Верю-верю, – закивал я.

– Ты насмехаешься? – прошипел рыцарь.

– Вовсе нет.

Раймонд снова огляделся. Не по себе? Еще бы. Ночевки в Туманном я не любил. Хоть и понимаю, что сейчас бояться нечего, но чувство, что ты заперт на этом пяточке, «огороженном» кругом света от костра, изрядно действовало на нервы.

– Чем все-таки опасен этот лес? Я хочу быть готовым к возможным трудностям. Легенды о нем дошли даже до кра-

ев, откуда я прибыл.

– Ну, легенд и просто историй об этом лесе достаточно. – Я не стал заострять внимание, что его меч не поможет, если трудности все же начнутся. – Вот даже одну правдивую знаю. История об одном охотнике. – Я поудобней устроился на листьях. – Отправились как-то четверо охотников за горным медведем. Этих громил несложно найти на Гряде. Ну так вот, срезали они путь и устроили привал на такой вот полянке, как наша.

Раймонд лишь хмыкнул, но комментировать не стал, чему я был рад.

– Настала ночь, они разожгли костер, спать устроились. И один охотник решил отлить. Отошел за дерево и...

– Что?

– Вернулся обратно на свое место и проспал до утра.

– И все? – захлопал глазами рыцарь. – Ты что, смеешься надо мной?!

– Не стоит торопиться, дорогой Раймонд. Приключения начались после, в селе, спустя три дня, когда дружки застали его за ужином из какого-то прохожего. Еле-еле схватили всем селом. И то троих покалечил, двоих – насмерть.

– Так он стал людоедом?

– Не совсем. Как потом городской маг объяснял, этот идиот стал одержимым. Видите? – Я указал на черный даже на фоне темноты ночи сгусток. – Тень. Дух. Приходит туман, приходят и духи. То ли сам туман колдовской, то ли духи

только в сырости перемещаются. Маг, когда объяснял, столько умных слов сказал, чуть голова не закипела. Но одно я понял точно – от костра ни на шаг!

– А что стало с тем... одержимым?

– Гильдия магов забрала. Больше его не видели. Сомневаюсь, что этого фрукта выпустили после «исцеления». Колдуны любят всякое необычное. Чем одержимый не диковинка. А он сам виноват! Нечего было бродить где не следует.

– А если в этого духа головешкой запустить? Раз он света боится.

Я прыснул со смеху.

– Не стоит, господин Раймонд, кто их знает... Еще несколько теней мелькнули за пределами круга света. Если присмотреться, можно было разглядеть в них человеческие фигуры, пусть вытянутые, с непропорционально длинными руками и ногами, с совсем уж темной кляксой на месте лица. Нет! Хватит! Если Бездна может всмотреться в тебя, после того как сам будешь на нее пялиться, то и эти создания вполне смогут отыскать лазейку в наше убежище.

– Мильд, – чуть помедлив, обратился рыцарь, – а почему вы тогда так долго искали место для ночлега? Ведь костер развел, и уже никакой дух не сунется.

– Просто развести костер, конечно, можно. Только проснешься потом другим человеком. Падким на свежую человечину. У нас тоже один дров прямо в лесу набрал. Хорошо, один жил, а то бы и семью загубил.

– При чем тут костер и дрова?

– Деревья пропитались этой магией, а другие, как наши, – я подсунул поленья ближе к центру костра, – нет. Те могут приманить духа.

Раймонд покосился на круживших теней, но они не стали создавать для благородного театр и разлетелись по своим теневым делам.

– Ну, я вам рассказал историю, теперь ваша очередь.

– Моя? – удивился рыцарь. – А я это... не знаю никаких историй.

– Ну, например, почему рыцарь отправился в такой далекий путь. Держу пари, в ваших краях драконы еще не перевелись.

– Нет, – покачал головой парень, – тут не в драконе дело... А, демоны с вами, Мильд. Вы можете знать... В общем, я третий сын Рихарда де Руже. Понимаете?

– Не совсем.

– У меня два брата, старшие. По закону наследство получает первенец. Ну, второму еще что-то перепасть может. Удел младших, вроде меня, – конь и меч.

– Если вы решили пополнить благосостояние за счет драконьего клада, то нет необходимости так торопиться.

– Герцог де Авариг, первый советник короля, он очень влиятелен.

– Вы-то тут при чем?

– Его дочь. Аделина. Адель... Кроткая как голубица, пре-

красная как утренний рассвет, благородна как лебедь...

— Прижав руки к груди, Раймонд закрыл глаза и расплылся в глуповатой на первый взгляд улыбке. — Я люблю ее! Больше всего на свете! Если нужно будет сразиться с самой Бездной, я в тот же миг выйду на бой!

— Она хоть об этом знает?

— Да... Наша первая встреча была... а неважно где.

Не забываетесь, Мильд!

— Ну, в Драконьей гряде нет Бездны, — пожал я плечами. Нужны мне твои амурные дела, если честно. — Там только звери и драконы.

— Она дочь богатого сеньора, а кто я? Мой род славен и благороден, но есть не менее родовитые. Ее отец обещал выдать замуж за того, кто принесет одну вещь. Она хранится в пещере вашего дракона.

— Ты уверен? Тут по горам их...

— Уверен! Каждый знает, где искать!

— Ну допустим, только куда такая спешка? Почему не ехать в обход, как все люди.

— Барон Листер, точнее его сынок. Этот негодяй хочет забрать у меня мою Адель, мою ненаглядную, мою единственную... Я дрался с ним на мечах! Я победил его, этого выродка, но оставил ему жизнь. Однако он не отступился. Сейчас Листеры готовы на все, чтобы заполучить власть. Если моя Адель попадет в их лапы...

— Давай догадаюсь, они тоже охотятся за этой побрякуш-

кой, которую утянул дракон?

– Я видел их людей в городе.

– И много их было?

– Не меньше дюжины. Будь меньше, они бы узнали остро-
ту моего меча!

– Да, они могли двинуться лишь в обход. Вести отряд че-
рез Туманный лес – идиотизм. На десяток обязательно най-
дется «очень умный» или на редкость храбрый, который ре-
шит выйти из-под защиты костра.

– Теперь вы понимаете, Мильд? – посмотрел мне прямо
в глаза рыцарь.

– Понимаю, – процедил я.

Только этого мне не хватало. Весело путешествовать с на-
ивным болваном? Еще бы! А с влюбленным наивным болва-
ном?! Эх, какое счастье... что до логова всего один переход!
Дольше я этого блаженного не выдержу!!!

Глаза открылись сами собой. Есть у меня такая привычка.
В доме или трактире, словом, под крышей я могу спать как
убитый. Но если приходится ночевать под открытым небом,
то могу проснуться когда захочу. Словно где-то внутри си-
дит временщик и говорит, мол, пора вставать, солнце взошло
или, мол, скоро рассвет.

Вот и сейчас я проснулся, когда было нужно. Туман сам
собой развеялся, солнечный диск поднялся над линией го-
ризонта совсем немного. И теперь я, хорошо отдохнув после

вчерашней нервотрепки, могу смело идти на подвиги. Ах да, на подвиги иду не я. Я только проводник. Добраться до пещеры и постоять в сторонке, пока наш наивнейший из благороднейших открутит голову охочему до золота чудищу в чешуе. Кстати, а где он сам?

«Хек» и последовавший стук указывали, что рыцарь зря времени не теряет. Из расщепы пня в трех шагах от моего лежака торчало большое полено с несколькими свежими зазубринами. Еще десяток его собратьев изрубленными тушами валялись вокруг. Раймонд ходил рядом, поигрывая мечом. Укол, еще один ниже, и резкий удар снес изрубленную верхушку. Я хотел пошутить насчет неблагородного для рыцаря занятия, то есть колки дров, но вовремя опомнился. Еще не поймет шутки...

– Нужно быть всегда готовым к бою! – отсалютовал мне Раймонд и одним махом разрубил полено пополам.

Сон пошел на пользу, рыцарь заметно повеселел и перестал корчить из себя надутого петуха.

– Заканчивайте тренировку, сэра Раймонд. Сразу после завтрака выступаем.

Я вновь разложил куски хлеба и ломти мяса.

– А костер?

– В нем нет нужды. Еда готова, а дрова пригодятся другим путникам.

– Надеюсь, вы отыщете дорогу.

– Разумеется, – усмехнулся я.

Горы близко, полдня пути, если придется обходить какое-то болото. Мы можем смело чесать напрямик. Но говорить это я не стал, еще убежит куда-то. Этот воин в трех соснах заблудится, а ждать, пока найдется еще один охотник на дракона, уже желания нет. Уже представил себе и купеческий кафтан, и доброго скакуна, и звенящий кошель на поясе... Нет! Другого шанса не сыскать.

Остаток пути в самом деле не составил никаких трудностей. Просто вчера мы немного взяли левее, в сторону болота. Поэтому темный зев пещеры оказался не в паре сотен шагов от моей тропы, а прямо перед нами.

– Идем! – Раймонд решительно направился в пещеру. Сглотнув, я последовал за ним.

Соваться в логово зверюги, которая раз в десять больше тебя, что-то не хотелось. Но оставлять своего подопечного на растерзание дракону тоже не слишком хорошая затея. Пусть он и готов справиться самостоятельно, но несколько стрел лишними не будут...

Что я говорю?! Какие «несколько стрел»?! Если чудовище не завалит воин, пусть и совсем молодой, то куда мне, со своими прутиками! Были у нас храбрецы. Ни один из той дюжины не вернулся. А ведь они с луком на ты были, не то что я, белку не в глаз, а хорошо, если не в дерево. Нет, стрелять я умею, но одно дело неповоротливый на узком уступе горный баран и другое – глаз или пасть дракона, да и сам зверь вряд ли просто постоит спокойно, пока я прицелюсь.

Нет, мое дело подождать в сторонке, стать свидетелем великой победы или обычной драконьей трапезы. Лучше, чтобы победы.

Через пару десятков шагов стали появляться монеты. Золотые кругляши по одной и по несколько блестели на фоне льющегося света из отверстия позади нас. И в мыслях не возникло подобрать их! Не ожидали? Еще бы, дракон чует каждую каплю своих сокровищ. Не знаю, как он запоминает, но если украсть что-нибудь, даже самый затертый солид, то хозяин отыщет даже через тысячи лиг. А тем временем сокровищницу растащат другие? Ага, мечтайте! Скорее в округе не останется ни одного человека, чем дракон откажется от поисков своего золота. Для него это вроде корня валерианы для обычной кошки. Потому-то и нельзя просто вынести тут безделушку, которую захотел старый герцог, как его... в общем, отец девки нашего Раймонда. Хотя мой наниматель скорее предпочтет перерезать себе горло, чем обесчестить себя кражей, пусть у дракона и пусть нужной и важной вещицы.

Рыцарь остановился перед перекрестком. Ход – не ниже и не уже нашего – шел влево. Свет туда уже не проникал, через пару шагов начиналась тьма подземелья.

Я прислушался. Ни в одном из проходов не было слышно рычания или просто вдохов. Правда, пол того, что прямо, украшали борозды от когтей. Сама же пещера была пропитана вонью тухлятины, рыбы и еще каких-то запахов, скорее

всего, самого дракона. Как он живет в таком свинарнике?!

– Нигде нет останков павших воинов? – заметил Раймонд, – неужели никто не отважился выйти против этого исчадия Бездны?

– На дракона ходят каждый месяц. То один, то другой. – Я хотел сказать пустоголовые храбрецы, но вовремя одумался. Если наш рыцарь решит, что относится к их числу, а это так и есть, то я могу схлопотать за оскорбление чести.

– И где они?

– У кого свита, тех отвозят на родину, а одиночек закапывают в лесу наши. Точнее, то, что от них остается. – Я не стал говорить, что перед этим делят пожитки и снимают остатки железа. Металла вечно не хватает на подковы и прочую мелочь.

– Значит, я буду первым, кто сразит это чудовище! – заявил рыцарь. Я не стал спорить.

Признаться, сокровищница меня несколько разочаровала. Дракон обосновался здесь уже давно, мог бы и больше насобирать. Круглый подземный зал был полупустым. Только в центре высилось несколько барханов из монет. И я бы столько скопил... Лет за тысячу-другую. Но когда уже представил золотые горы...

Самого хозяина дома не оказалось. Наверное, охотится в ближайших утесах. Я оглянулся назад. Нет, не тень дракона. Просто облако закрыло солнце, вон снова просветлело. Свет лился через большое отверстие в потолке.

Раймонд принялся разгребать золото.

– Кхм, – я привлек внимание нанимателя.

– Вы удивлены? – оглянулся тот. – Ну да, недостойно для истинного рыцаря грести все, что попало под руку. Но я только хочу узнать, здесь ли ожерелье Ринегги. Его украл ящер из этих гор, но если была ошибка...

– А кто это?

– Какая-то колдунья, жившая почти тысячу лет назад, – повел плечами Раймонд.

– И чем оно знаменито?

– Не знаю! Его нужно передать старому герцогу!

Я выполню эту миссию, чего бы мне это ни стоило!

Я снова пожал плечами. Твое дело. Отобрать ожерелье я не смогу при всем желании – значит как о его стоимости, так и свойствах мне остается только гадать. Ну и дракон с ним! Здесь солидов на сотню человек хватит и еще останется.

Мне даже пришлось обойти бархан, но более-менее приличный трофей не нашелся. Не брать же в расчет вычурную чашу. Мы люди простые, и глиняной кружкой обойдемся. Ростовщик за нее или за тот подсвечник разве что треть цены даст, и то обманет. А солид, он во всех королевствах солид!

Я подбросил пригоршню золотых кругляшей. Не знал, что буду держать в руках целое состояние! Хотя оно не мое...

Как ошпаренный я отскочил от золотого бархана и принялся вытряхивать сапоги. Если хоть одна монетка закатится за голенище, ящер меня на краю света отыщет! Не зря го-

ворят: не считай ненайденный клад.

– Ну что, сэр Раймонд, вы нашли свое ожерелье?

– Оно должно быть... Должно быть... – болтал под нос рыцарь, шлемом черпая монеты и мелкие безделушки.

– Как оно выглядит?

– А? Что? А это... Это не простое украшение. Сама Ринегга носила его, не снимая...

– Как я найду его?

– Оно... – задумался Раймонд и, не ответив, начал снова копать в залежах монет.

Я присел к другому бархану и стал просеивать золото. Копаемся как два ребенка на песчаном берегу реки! Эх, если бы все речные берега были из золота...

Кольца, монеты, серьги, монеты... О! Рыцарская цепь! Не ожидал! Может, надеть? И я рыцарь!

– Оставьте, Мильд, – не глядя произнес мой наниматель. – Рыцарем вас не сделает даже полный доспех.

– Но я и не собирался...

– Не стоит лукавить. Многие думают, что рыцарь это меч и конь, цепь и шпоры, замок и герб на щите. Поверьте, это нечто большее. Честь – это не просто слово, не манера, не образ жизни. Это – сама жизнь благородного. Только так он может поступать, а не иначе. Рыцарь останется рыцарем даже в рубище, а бесчестный тать и с короной на голове останется татем. Кто посвятил вас, милейший?!

От резкого вопроса я даже вздрогнул.

– Отвечайте, сеньор! – потребовал мой наниматель.

– Эррок Длинный! – нагло ответил я. Каким-то чутьем я понимал, что Раймонд сейчас шутит, если это можно назвать шуткой, если этот человек вообще знает хоть что-то о юморе.

Цепь блеснула в лучах солнца и посыпалась звеньями.

– Странно, на вид не такая древняя.

– Она не принадлежала вам, – сухо ответил Раймонд. – Ее владелец мертв и потомков не оставил. Похитить регалию или убей хозяина, чтоб завладеть ею, она бы вас удавила в одно мгновение.

Я посмотрел в холодные глаза рыцаря. Нет, не шутит...

– А сейчас...

– Это просто золото. Магия покинула благородный металл. Можете оставить себе и расплатиться звеном в трактире.

– Ну вот еще! – Я отпихнул ногой несколько звеньев. Мало того что дракон проглотит за каждый кусочек рыцарской регалии, а вдруг еще не вся магия выветрилась. От горсти взбесившихся колечек попробуй отбиться.

Далее я старался не трогать кольца, цепи и прочие украшения. Ну его! Мало ли где еще есть скрытые секреты. Вот только...

– Хм, сэр Раймонд, позвольте задать вопрос?

– Чего тебе? – буркнул в ответ рыцарь, просеивая золото шлемом.

– Это что же, каждая цепь так, ну, на хозяина заточена...

– Древние да. Мой род ведет начало еще от тех времен, когда на месте нашего королевства были сотни баронств, когда свирепые варвары хозяйничали на земле, грабили и разоряли...

– И как отличить древнюю от новодела? – Послушать историю обо всех предках нынешнего графа де Руже нет времени, да и желания.

– Любой истинный рыцарь почувствует, самозванец перед ним или истинный благородный, истинная регалия или просто кусок золота.

– Что-то я не замечал за благородными такой разборчивости.

– Благородство не в титуле, а в сердце, – снисходительно усмехнувшись, пояснил Раймонд. Вернее, попытался, поскольку ответов не прибавилось. Хотя всего и делов-то, не надевать чужие регалии. Надо еще про золотые шпоры спросить, может, они тоже хозяина чувствуют. Нет, ну его, к... к дракону! Главное, не накликать самого дракона.

Золото, золото, золото. Не знал, что буду копать в золоте. Скорее бы Раймонд прирезал эту ящерицу! Зачем дракону столько золота? Он что, тратит его? Валяться на грудех монет как на сене?

Еще пару раз попадались рыцарские цепи, но я не спрашивал у Раймонда, новые это или магические. Брать сейчас – даже не безумие, а полный идиотизм. Но одно колечко буквально само наскочило на палец. Мелкое и тонкое, с

крупным прозрачным камнем. Женское? Возможно. Налезло только на мизинец.

Я посмотрел на свет. Чистый, как роса, камушек, свет заиграл на ободке. Покачив головой, я щелчком отправил его обратно в бархан. Но золотой ободок отскочил от кубка и вернулся обратно. Судьба, говоришь?

Подыскав уступ на стене, я положил колечко туда. Справимся с драконом – оставлю себе, на память об этом приключении. Ну а не справимся – мне его не вынести.

– Вот оно! – охватил пещеру радостный крик Раймонда де Руже.

Отряхнувшись, я выбрался из своего бархана.

– Видите, Мильд! Вы мне не верили! Вот оно! Ожерелье Ринег!

Рыцарь затряс связкой золотых завитушек и черных камней, после чего прижал к себе. Только бы не начал слюнявить лобзаниями. Я даже отвернулся.

– Теперь я выполню мою миссию! Я и Адель... Мы теперь будем вместе! Ни боги, ни Тьма не разлучат нас!

– Я рад за вас, сэр Мильд, но, по-моему, неплохо было бы убраться отсюда.

– Что вы имеете в виду?

– Берем трофеи, у меня вот котомка. Набираем золота и бежим отсюда.

– Вы обезумели, Мильд?! Дракон...

– Дракон полетит на поиски сокровищ. Мы успеем до-

браться до владений вашего брата, нового графа Дер-Кор-Стау, а там уже все вместе отобьемся.

– Что?! Вы посмели насмеяться надо мною, над рыцарем Раймондом де Руже?! Вы абсолютно бесчестный человек! Я лишу вас головы за подобное непочтение!

Отложив ожерелье, рыцарь вынул из ножен меч.

– Я прошу прощения, – сглотнув, произнес я, мысленно прикидывая шансы. Нет, ни топором, ни ножом не достать. В ближнем бою ловить нечего. Бежать в лес? Только удастся ли оторваться от этого увальня в железе... – Чем вас не устроил мой план?

– Это мой бой и моя миссия. Я убью дракона и принесу отцу моей Адель ожерелье!

– Вам требуется только ожерелье или голова дракона в придачу?

– Дракон не смирится с столь подлым воровством.

– Отобьемся все вместе. Ведь в вашем Дер-Кор-Стау найдется сотня-другая лучников?

– Нет! Я не наведу чудовище на родной замок! Тем более мой старший брат, Режинальд де Руже, он поклялся отсечь мне голову, если я ступлю на порог замка.

– За что вас так? – Похоже, у них все в роду с приветом.

– Два года назад, еще при отце, был бал. Были гости, среди них была Белла, прекрасна и грациозна. Режинальд сразу влюбился в нее, а она...

– Она предпочла вас и брат затаил обиду? – предположил

я вполне закономерный итог.

– Не забываетесь, Мильд! – оборвал меня рыцарь.

– Хорошо, хорошо, – я поднял вверх ладони. – Значит, путь домой вам заказан. О, идея! А что, если подбросить ожерелье нашим соперникам, Листерам?

– Не смейте! Вы решили предать меня?! Так знайте, ваша голова покатится по пещере до того, как трижды стукнет сердце! Я не прощаю предателей и дезертиров!

– Вы не поняли, сэр Раймонд. Мы подбросим ожерелье, дракон нападет на них, они его убьют, а мы добиваем их.

– Не смейте предлагать мне подобные вещи, иначе я выпотрошу вас как рыбу! – Задвинув оружие обратно в ножны, рыцарь зашагал прочь из пещеры. Я пожал плечами.

Эх, забрать ожерелье. И куда с ним? К Листерам? Может, и помогло бы, но, похоже, эти ребята шутить не любят. Если Раймонд вспыльчив, но вполне безобиден, то подлец, наделенный властью дворянина, воистину опасен. Лучше с ними не связываться. Эх, жаль, такой план дракону под хвост... Хватать побрякушку и бежать в город? Ага! Меня попросту выкинут за пределы, лишь узнав, какой «хвост» я приволок. Остается надежда на этого благородного увальня.

Нет, у моего нанимателя явно проблемы с головой. Точнее с чувством самосохранения. А ведь я мог просто сбежать вчера, да что там, просто отказаться от авантюры. Он не имел права настаивать на моем найме! Но это все дела минувшие...

Дракон вернулся, когда солнце уже начало клониться к закату. Шумно махая крыльями, перед пещерой опустилась огромная туша ящера. Некоторые считают драконов грациозными существами. Не знаю, не знаю. Может, нам такой попался.

Мощное тело было облачено в чешую, от фиолетовых до почти черных оттенков, брюхо светло-желтое. Кривые лапы по бокам, как у ящерицы, легко держали тяжелую тушу. От макушки до кончика хвоста волной тянулся гребень, размером с хороший кинжал каждый «зубец». Сам хвост заканчивался гарпуном двух шипов.

Дракон потоптался на месте, но наших следов не заметил, как и притаившихся в чаще двух людишек, и потопал в свое логово.

Раймонд шел на дракона! Просто шел! Мои доводы о том, что эта зверюга раз в пять его больше, а также снабжена зубами, когтями и прочной чешуей, вызывали у этого болвана, то есть героя, только презрительные усмешки. Варианты с ловушкой вроде сброшенных камней или большой ямы также не соответствовали понятиям рыцарской чести. Нет, так он точно прямо в пасть прыгнет!

– Раймонд, у тебя вообще мозги есть! Да он тебя проглотит вместе с доспехами.

– Довольно! – миролюбиво отрезал рыцарь. – Я готов простить тебе даже неучтивые слова. Но знай, когда я отсеку го-

лову этого гада, ты еще будешь гордиться, что стоял рядом со мной в момент великого триумфа Раймонда из рода де Руже, графов Дер-Кор-Стау.

– Вы хоть понимаете, что обречены?!

– Что ж, тогда я погибну с мечом в руке и улыбкой на устах, как подобает рыцарю благороднейших кровей! Не сомневайся во мне, верный Мильд! Ты не воин и не обязан сражаться. Если ты вмешешься в мой поединок с порождением Бездны, то не будет для меня большего оскорбления. Я выполню мою миссию, даже ценой собственной жизни!

«Действительно, – подумал я, – не выполнит, но жизнь положит». Я остановился в нерешительности. Пока до закрытой кольчугой спины еще десяток-другой шагов, я успею прийти на помощь, но лучше немного пораскинуть мозгами, пока на тебя не льются потоки пафосного бреда! Выпороть бы твоих учителей, благородный дуралей, за то, что вместе с кодексом не привили хоть бы толику здравого смысла.

Я оглянулся назад. Выход из пещеры, светлое окошко наружу так близко. Уйти? Ну его, этого идиота. Я ведь не обязан вытаскивать его из драконьей пасти. Если он сам не против сложить свою пустую голову ради своей миссии. Рыцарей вокруг пруд пруди. Одним больше, одним меньше. Что, спасти всех? Да и как? Если я вмешаюсь, он сочтет это оскорблением и снесет голову мне, перед тем как его самого сожрет дракон.

Решительно развернувшись, я сделал пару шагов.

Еще один шаг дался с явным трудом.

Стоп! Мильд, что ты делаешь?! Разве так можно? Человек, с которым ты прошел через Туманный лес, разделил ночлег и пищу, вот-вот погибнет, а ты... Но он же сам лезет в объятия смерти! Я не обязан ему мешать! Пусть делает что хочет!

Спасти, помочь? Или вернуться назад, зажить прежней жизнью, как будто и не был знаком с этим наивным, но очень честным человеком? Нет, прежней жизни после такого предательства у меня не будет...

Заученным движением в руках появился лук. Против чешуи зверя толку не много, разве что удастся попасть в глаз или в пасть. Лучше в пасть, иначе эта ящерица-переросток меня и с одним оком проглотит.

Под ногами блеснуло несколько монет. После, все после. Лучшего способа принять удар на себя и не сыскать. Раймонд уже дошел до развилки. Щит он перекинул в левую руку, меч в правой опущен, что едва не чертит острием борозду в полу. Похоже, наш герой действительно решил скорее погибнуть, чем победить. Кто этих благородных знает. Одни проблемы с ними...

Жуткий скрежет разрезал тишину. Я чуть до потолка не подпрыгнул! Еще мгновение назад тишина, что только собственное сердце и слышишь, и тут такое! Раймонд остановился, занял свою стойку. Щит впереди, меч отведен чуть назад. Вряд ли дракону эти приемы повредят, разве что ши-

том подавится.

Скрежет повторился. И еще раз. Как он когти не сточил? Хотя дракон не кошка, свои «царапки» в лапы не прячет.

Раймонд оглянулся.

– Не смейте вмешиваться, – покачал головой рыцарь. – Это мой бой.

Я хотел возразить, но слова решили остаться внутри меня. Нелегко спорить с человеком, который спокойней, чем окружающие тебя скальные стены. Ни мускул не дрогнул на юном лице, блеск глаз холоден, как и верная полоска стали в руке, пухлые губы упрямо сжаты.

Ну почему? Хоть немного, хоть мгновение заминки, и я, плюнув на все, вытянул бы этого наивного идиота из драконьего логова. Нет, не идиота...

Свет, льющийся из отверстия позади нас, осветил хозяина пещеры. Гребнем дракон едва не задевал потолок, бока разминались со стенами менее чем на ладонь. Когти передних лап высекали искры, а на длинной, как у волка, морде поблескивали глаза цвета золота, которое так любило это чудовище.

Ну, может, сейчас? Ну давай же! Ну не будь настолько тупоголовым! Отходи! Дракон не станет преследовать. Одумайся! Потом решим, как завалить эту зверюгу!

Одним движением рыцарь опустил забрало и сделал шаг вперед. Дракон наседал, двигался вперед как ядро по желобу баллисты. Дикая несокрушимая ярость, которой бросили

вызов жалкие муравьи-людишки.

Пасть приоткрылась, выставив целый ряд ножей, высушенный раздвоенный язык на мгновение попробовал на вкус воздух. Я натянул тетиву, но рыцарь, то ли почувствовав, то ли услышав, покачал головой. Мне что теперь, стоять и смотреть, как этого проглотят вместе с доспехами, не имея возможности вмешаться? И чего я только согласился...

Голова дракона совершила первый выпад. Рыло ткнулось в щит, о ноздрю тут же звякнул меч. Ящер зарычал. Вторая попытка закончилась тем же.

Опешивший от такой наглости дракон даже немного попятился.

– Честь вечна! – выкрикнул Раймонд и ударил по лапе. Вернее, попытался, лезвие лишь высекло искры. Гул эха пронёсся по туннелю. Там, куда опустилась лапа, рыцаря уже не было. Силен! Попрыгай с такой кучей железа на плечах как кузнечик! Вспорхнувший меч на этот раз уколол между пальцами. Дракон издал короткий рык, вскинутая голова ударилась о потолок. Зверь вновь заревел, дико, яростно. Шутки кончились... С жутким скрежетом ножи клыков прошлись по поверхности щита, единорогу герба это не повредило, а вот я аж губу прикусил, когда стиснул зубы.

Оказавшийся под подбородком Раймонд полоснул по шее. На желтоватой чешуе проступила черная полоса. Ого! Не знал! Не ожидал! Я ведь был почти уверен, что мой наниматель обречен, а он вот-вот порубит этого зверя в капусту!

Нет!!!

Змеиная шея изогнулась назад и брошенным из требушета камнем пихнула рыцаря носом. Раймонд этого не ожидал. Он сделал два шага назад, пытаясь сохранить равновесие, и тут на него обрушилась когтистая лапа.

Заскрежетало сминаемое железо. Может, только щит? Доспех? Сейчас Раймонд поднимется, и... Алая россыпь на стене не оставляла сомнений.

Дракон по-змеиному склонил голову над жертвой. Железную кожуру снял, можно и приступить к трапезе.

Свист заставил зверя поднять голову. Неверящими глазами он уставился на меня.

– Тузик, ко мне! – беззаботно позвал я эту громилу ярдов в пять ростом и демон знает сколько фунтов веса. – Ко мне!

Я подбросил и поймал. Подбросил и снова поймал.

Монетку. Одну из тех, что валялась в коридоре.

Из глотки зверя донеслось нехорошее рычание. Забыв про рыцаря, дракон двинулся на меня. А я все так же стоял, прислонившись к стене рядом с боковым туннелем.

– Иди ко мне, тузик, – умиленно проворковал я, – у меня для тебя косточка. Вкусная косточка.

Скрежет когтей перебираемых лап слился в один сплошной звук. Сколько шагов? Девять, семь, пять, три...

– Апорт! – крикнул я, бросая монетку в туннель и пригибаясь.

Весьма своевременно. Дракон пронесся мимо меня, обдав

все вокруг мерзким запахом. «Хорошо, на повороте не занесло, раздавил бы», – еще успел подумать я. Вильнувший хвост шипами высек борозду на стене и ударился в другую, как раз у меня над головой.

С трудом я поднялся. Ноги тряслись как у больного лихорадкой, а сердце едва не выпрыгивало через горло. Уф, а ведь все могло кончиться куда печальней. Может! Еще не все!

Я бросился к Раймонду. Не знаю, сколько дракон будет бегать за своим сокровищем и как принесет обратно (наверное, в пасти вместе с целым мешком камня). Дорог каждый миг.

Сэр Раймонд выглядел неважно. Что уж говорить, паршиво выглядел. Жив то жив, но с такими ранами это ненадолго. Драконьи когти порвали кольчугу как кусок пергамента. Смятый в лепешку щит лежал рядом. Живот – сплошная рана с клочьями мышц и требухи. Бедного рыцаря выпотрошило как рыбу. Рука намертво вцепилась в рукоять меча.

Подхватив нашего героя за подмышки, я поволок к выходу из пещеры. Здоровый, зараза, хоть и расстался с доброй частью металла, но все равно. Но не бросать же его здесь.

Вытянув Раймонда из пещеры, я опустился на камни и с облегчением перевел дух. Все, хватит! Дракон не станет преследовать. Его сокровищам ничего не угрожает, закусит потом каким-нибудь горным бараном.

Рыцарь захрипел, из горла потекла кровь. Зря ты так, дружище, зря пришел в сознание. Лучше преспокойно отойти в

мир иной, чем орать и биться в агонии из-за разорванного брюха.

– М-ми-мильд, – донесся до меня едва слышный хрип. – Помоги...

– Помочь? – не понял я. Ему не поможет ни один лекарь. Или... Нет! Добивать я не умею, да и не смогу... Это же не зверя зарезать, это человек...

– Помоги подняться...

– Сэр Раймонд, вы же истечете кровью.

– И так уже... одной ногой... в могиле... Помоги... Я пожал плечами. Надо выполнять, последняя воля и все такое. Приподняв рыцаря, я прислонил его к скале. Кровь вяло текла из разорванного туловища. Еще немного, и...

– Мильд, – снова начал Раймонд, – ты... я вижу, ты честный человек. Моя миссия, кхе... – рыцарь выплюнул кровь, – я не могу исполнить ее. Я хочу... Выполни ее.

– Что?! Чтобы и меня твоя ящерица сожрала!

На бескровном лице появилась едва заметная усмешка.

– Выполни. Тебе не чужда честь, ты не бросил умирающего. Вот, возьми. – Дрожащая рука дотянулась до болтающегося края рыцарской цепи. Одно из звеньев, мигнув, разжалось, и в руке рыцаря уже болтается вся цепь. – Надень.

– Вы... вы не в себе, сэр Раймонд. Только рыцарь может носить цепь.

– Ты рыцарь. Ты рыцарь сэр Мильд, посвящаю тебя... Мой меч – твой меч. Надень!

Пожав плечами, я накинул цепь. Если уж Раймонд решил сделать меня своим наследником, то почему нет. В ней золота с полфунта. Только как ее застегнуть?

– Мой девиз? – сплюнув новую порцию крови, спросил Раймонд.

– «Честь вечна», – повторил я, и концы цепи соединились.

– Теперь ты рыцарь. Клянешься блюсти честь?!

– Клянусь! – С умирающим лучше не спорить.

– Добудь ожерелье, отнеси его старому герцогу, передай Адель, что я любил только ее. И пусть презренные Листеры... – слова утонули в хрипе. Кровь потоком хлынула по подбородку, заливая остатки кольчуги. Голова упала на грудь. Рыцарь Раймонд де Руже, третий сын графа Рихарда де Руже, владыки Дер-Кор-Стау, властелина лесов Ильхольда – был мертв.

Мгновения сменялись мгновениями, а я все сидел перед мертвым рыцарем. Все просто не укладывалось в голове. Сон? Все просто сон! Скорей бы проснуться.

Но я не просыпался. Все реально. Эх, Раймонд... Пустоголовый, но благородный. Что ты наделал... Завалили бы твоего дракона.

При воспоминании о ящере по спине пробежались толпы мурашек. Я заглянул в пещеру, прислушался. Нет, дракон уже, видно, забыл о своих визитерах. Вот и хорошо, вот и славно, можно убираться отсюда подобру-поздорову.

Я приподнялся и уже направился в сторону леса. Не за-

блужусь как-нибудь. Пока дракон ищет свою монетку или валяется на груди золота, лучше смыться.

Звякнуло. Цепь. Большие продолговатые звенья, отлитые из золота, блеснули на солнце. Вот и трофей. Не с пустыми руками. Хм, так я ж еще и рыцарь! Пусть без манер и кодекса, но теперь я полноправный рыцарь. Тот же Кодекс чести соблюдает хорошо, если каждый десятый дворянин (зато за десятерых!). Хватает и вчерашних наемников, и солдат, получивших цепь и шпоры за подвиги на поле брани или еще какие заслуги. Я точно не буду бросаться в глаза.

И тут меня словно окатило ледяной водой. Погоди, Мильд! Как же просьба, последняя воля? Ну его к демонам, этого дракона. Пустоголовый герой сам шел на смерть. Думаешь, он не понимал этого? И что, вслед за ним прыгнуть в пасть?

Но мерзкий комок где-то в груди не давал уйти обратно. Как же так? Раймонд – искренний и честный человек – погиб, сражаясь с этим порождением Бездны, а ты хочешь бежать, как последний трус?

Ну, положим, не такой я трус. Хотя, признаться, ценю свою жизнь и не хотел бы ее по глупости потерять. Глупость? Разве это глупость? Разве не восхищает отчаянная храбрость? Готовность сразиться, пожертвовать собой ради чего-то большего, чем горы золота!

Раймонд был рыцарем! Я теперь рыцарь!

Да триста лет мне не нужна ни цепь, ни шпоры! Хотя не

помешает. Ни один простолюдин теперь не осмелится даже косо посмотреть! Я получил то, что хотел. Не получил! Цепь еще надо заслужить. Сэр Раймонд посвятил тебя в обмен на продолжение его дела.

Сэра Раймонда уже нет в живых! Все обещания не имеют смысла. Я вот сейчас могу уйти. Тропа вдоль скал ведет к тракту. Идти через лес опасно. Если снова не найду место для ночлега...

Снова трясешься за свою жизнь? Ну да, герои обретают бессмертие, а ты?

Да полно таких героев! В каждом графстве найдется десяток пустоголовых храбрецов, готовых жертвовать собой и другими ради высоких идеалов!

Я сел на камень и задумался. Как ни крути, а смыться потихому не выйдет. Совесть что-то разошлась не на шутку. Да и куда я теперь? Рыцарь с куском железа, именуемым мечом, кстати, драконья лапа отбила от клинка пол-ладони. Какой теперь баланс?

Я пару раз взмахнул мечом. Ничего, не такой уж и тяжелый. Драться можно. Дурью ты, Мильд, маешься, вместо того чтобы...

Идти на дракона?! Ну нет, на Раймонде была целая гора доспехов, да и меч он держал в руках едва не с колыбели!

Рыцарь не железом силен, а духом и честью!

Ну вот еще, расскажи Петеру Бродяге! Помог Раймонду дух с честью? Вот то-то!

Храбрость без умной головы мало чего стоит, верно. Эх, похоже, выхода нет. Придется уступить напору совести и выполнить волю третьего сына Рихарда де Руже. Тем более в пещере золота столько, что не потратить за всю жизнь. За одно только ожерелье герцог... как его... Авариг? Первый советник короля! Так проще. Герцогов хватает, а вот первый советник, он один, на то и первый... Если этот вельможа готов выдать дочь за первого встречного, готового предьявить побрякушку, то почему мне не попытаться счастья. Дочь герцога, конечно, здорово, приданое любую девушку сделает милашкой, но я, пожалуй, возьму деньгами. Сколько же старый герцог готов отдать...

Теперь самое главное. Как достать эту побрякушку? Выкрасть, пока дракон уснет, или отправиться на охоту и в самом деле подложить Листерам?

Нет, только не Листерам! Раймонд был против. Что мне Раймонд! Ну, его волю я сейчас исполняю.

Хорошо, этот вариант оставим напоследок. А какой тогда впереди?

Я прошелся из стороны в сторону. К пещере я старался не подходить. Учует еще...

Теперь я не ограничен в средствах. Можно и яму выкопать, и баллисту соорудить, деревьев много. Только копать мне придется целый месяц. Натянуть несколько деревьев можно, хотя и тяжело, но, думаю, дракона этим средством не пронять. Лавина? А почему не гром с небес?! Нет, как же

добраться до дракона...

Солнце уже приблизилось к горизонту. Разведав все, что хотел, я просто лежал под деревом. Жестко на камнях у пещеры. Другое дело травка...

Дракон не появлялся. Нажрался, что ли, на декаду вперед. Соперники тоже пока не пожаловали. Тем лучше. Справиться с ними будет куда сложнее. Если раньше – тысячелетия назад – и были умные драконы, наделенные мудростью, то в пещере обычная тупая ящерица-переросток.

Сейчас или подождать еще немного? Лучше подождать. Успеть успею, никуда не денусь, а вот если начну рано, то от этого крылатого чудовища особо не побегаешь.

Ожидание. Вроде ничего сложно. Лежишь себе, можешь ничего не делать. А все равно не по себе. Что делать? Чем занять оставшееся время? Может, все же начать?

Я представил себе, как улепетываю от зверюги: рев за спиной, шум крыльев закладывает уши и бьет в спину потоками воздуха, а дыхание дракона все ближе... Ну нет, лучше полежу еще немного.

Спать я боялся. Если просплю, то мой план полетит дракону под хвост, хорошо, если этому дракону. Вот-вот уже могут появиться Листеры, тогда не поздоровится вдвойне. Нет, действовать надо сегодня.

Со стороны дороги вроде слышалось ржание. Нет, точно слышалось. Наверное, кто-то едет к перевалу. Тихо, вот эхом и донесло. Хоть бы так.

Я встал и прошелся из стороны в сторону. Взад-вперед и еще раз. Будто не готовлю ловушку для ящерицы-переростка, а охраняю вход в ее сокровищницу.

Присев обратно, я обхватил колени руками. Хватит, пора собраться. Но что делать, если план не удастся... Никаких «если»! Все равно назад пути нет.

Ага! Аж два: один через лес, второй вдоль скал к тракту!

Но как я вернусь? С чем?

С цепью, весом в полфунта, а еще осталось немного с аванса. Неплохо, правда? Всего делов, отвести рыцаря через лес.

Золото, золото. Вечно ты о золоте! Раймонд погиб ради чести, ради любви, а ты!

А что я? Я не рыцарь, чтобы гибнуть ради пустых иллюзий!

Честь не иллюзия! И ты рыцарь! Забыл?! И свое посвящение неплохо было бы отработать. Ты ведь не хочешь подвести благородного человека?

Человека уже нет в живых!

Неважно! Слово нужно держать, кому бы ни давал! Я резко вскочил. Что это со мной?! Опять совесть разошлась не на шутку? Не знал, что этот благородный болван произведет такое впечатление. Надо чем-то занять себя. Стрелы? Эх, жаль, все готовы. Топор? Тоже наточен. Может, потренироваться с мечом? Все-таки я рыцарь! Пора осваивать новую роль.

Меч я оставил у тела Раймонда. Вложил в руку, как поло-

жено. Хоть клинок и стал короче на пол-ладони, но бегать с ним по лесу тоже не дело. Тут каждый фунт веса на счету будет. Потом, потом обязательно.

Край огненного диска ушел, небо приобрело совсем уж кровавый цвет. Все, пора!

Шаги гулко отдавались по пещере. Если дракон не глух, как токующий тетерев, то должен слышать. Неважно, я для этого и иду.

Может, все же назад? Лезть добровольно в пасть дракону. Ну, положим, не в саму пасть... Давай, Мильд, решайся. Раз уж тебе плевать на гибель благородного Раймонда – ведь он погиб напрасно, – подумай хотя бы о себе. Даже если ты не достанешь ожерелье, то там кроме этой побрякушки еще куча всякой всячины. И все из золота! Сколько той цепи, что сейчас на шее? А там! Обеспечишь себя до конца жизни. И как я раньше не додумался. Уже сто раз отправил бы дракона во Тьму!

Под ногой блеснула первая монетка. Я подобрал. Нет, не наш король. Какой-то с огромным носом и узким, раскосым глазом. Ничего благородного в облике. И правят же где-то такие корольки.

Дыхнув на монету, я протер о рукав куртки. Следил бы за своими сокровищами, что ли...

Из коридора слышался скрежет когтей и утробное рычание. Дракон почуял, что кто-то лапает его имущество. Ну-

ну, давай же, ящерица, подходи.

В полутьме зажглись два золотых солида – глаза.

Все, хватит! Теперь немного пробежаться.

Вот и выбирай, ждать или догонять. Мгновение назад не знал, чем занять себя, был готов самостоятельно лезть в пасть дракону, а сейчас только и думаешь, как бы знакомства с этой самой пастью избежать.

Разумеется, дракона не устроило мое самоуправство. Ну зачем тебе, ящерица-переросток, этот солид. У тебя вон сколько богатств. Скупость она до добра не доводит... Или тут важен принцип! Одному позволь, так другие всю пещеру растащат!

От рева закачались верхушки деревьев, посыпалась листва и стало не до посторонних мыслей.

Дракон кружил над лесом, пока я прятался под деревьями. Не очень надежное укрытие, скажу я вам. Два бука ящер переломил как соломинки. Хорошо, я успел оттуда свалить, пока дракон вытряхивал из пасти щепки.

Победный клич, треск ветвей, несколько желудей стукнули мне по макушке, и я вновь увидел небо. Мелькало что-то синее среди машущих крыльев.

– Катись ты к демону, тварь! – заорал я, перескочив через поваленное дерево.

Пасть дыхла теплым воздухом с кошмарным запахом. Как он еще сам не задохнулся! Но зубы лишь переломили бревно. Хорошо мы выкорчевываем Туманный лес, а? Еще

немного, и вернется на границы десятилетней давности!

Я оглянулся на закат. Солнце уже более чем на половину опустилось за край земли. Сколько можно! Если пятнашки затянутся, то я обязательно набью морду Раймонду, когда встречу его по пути на тот свет! Таковую свинью мне подложил с последней волей!

Я мотался по лесу как перепуганный заяц, на след которого вышла стая в сотню волчьих морд или целая армия охотников. Дракон пытался пару раз пикировать, но дело заканчивалось лишь сломанными ветками и дождем из листьев, хвои и желудей. «Только бы не сбиться с пути», – металась единственная мысль. Если я снова заблужусь, то придется жалеть, что не прыгнул в пасть к дракону, пока была такая возможность.

На западе появилось оранжевое марево, с востока наполнила темно-синяя мгла. Все, пора!

– Подавись своим солидом! – крикнул я, запустив монету в самую чашу.

Черная тень пронеслась над головой, ветер крыльев взъерошил волосы, сдул с них листья. Но дракон, похоже, утратил ко мне интерес.

В этот раз место ночлега было найдено быстро. Упав на землю (даже ногу ушиб при этом), я спешно развел костер. Пляска язычков пламени заставила наконец выпустить вздох облегчения. Успел...

Иголку в стоге сена легко найти? Ну, разве что спалив всю

скирду! А каково поискать монетку в лесу? Тут тебе не голая пещера. Я закинул солид в самую чащобу. Я прошелся вокруг костра. Туман уже обступил поляну плотным покровом. Еще немного, и появятся местные обитатели. Хотелось плясать от восторга. Я это сделал! Я обманул дракона! Даже если...

Нет... «Если» – очень плохое слово. Раз, и ты уже не уверен в успехе, казалось бы, гарантированного дела.

Заходя из стороны в сторону, я уселся под липой и, обхватив колени руками, стал смотреть на огонь. Помогало слабо.

С наступлением темноты волнение только усилилось. Я не впервой ночевал в Туманном лесу, но тогда в нем не было дракона. Да нет, нет здесь дракона! Улетел он в свою пещеру с монетой в зубах или лапах! Тоже плохо. Придется начинать все сначала. Нет уж, хватит! Обойдусь. Продам цепь и...

В груди заколол знакомый холодок.

Раймонд вышел против дракона лицом к лицу, а ты хочешь бросить...

Снова бубнил внутренний голос.

Положим, лицом к морде, ну вышел, и чем это закончилось?

Он погиб! Погиб напрасно, если ты, сэр Мильд, откажешься от дела.

Какой я тебе сэр?!

Рыцарь, посвященный благородным сэром Раймондом де

Руже...

Ой, только не начинай перечислять его титулы... Он знал, на что шел, и втягивать меня он не имел права.

Да, похоже, он в тебе ошибся...

Я был в принципе согласен. Он во мне ошибся. Какой я рыцарь?! С благородным сердцем и все такое прочее? Да ладно, кто угодно спасет умирающего. Что, всех посвящать?

Голос совести, или чего там, предпочел промолчать. Жаль. Стало совсем неважноту. Не в лесу у костра сидишь, а в мешке или в колбе в лаборатории какого-нибудь мага.

Треск костра отдавался эхом, словно я в самом деле заперт в камере или в норе. Туман не пропускал ни единого звука извне. Что там? Нет! Уф, показалось... Наслушался шума драконьих крыльев, теперь этот гул будет преследовать меня до конца жизни. Нет, дракона нет! Я выбросил монету, он не погнался за мной в первый раз, не станет трогать и сейчас.

Я встал, но усилием воли заставил себя сесть обратно. Два шага до границы света и тьмы, два обратно – не разгуляешься.

Нет, ну как себя можно чувствовать? Один посреди леса. Лишний шаг, и ты себе не принадлежишь. И вдобавок не покидает ощущение, что где-то кружит ящер, готовый тебя проглотить. Прячешься в шалаше, а рядом топчется великан. Выбежать – заметит.

Остаться – так раздавит, вместе с шалашом. Вот и приходится трястись от страха. Да, от страха! Это Раймонд ниче-

го не боялся. Блаженному морю по колено! Идеалы важнее жизни и все такое прочее. А каково мне, обычному человеку, который ценит свою жизнь и рассудок?

Обычно во время ночевки я ужинал, после чего смотрел на огонь, пока не засыпал. Но сейчас мне кусок в горло не полезет, тем более припасы подошли к концу еще днем.

Дракон? Нет, просто тень. Призрак приблизился вплотную, изобразил что-то руками. Я отмахнулся. Ну его! Хватит трястись! Так точно тронусь.

Завернувшись в куртку, я провалился в омут сна.

Нет, начинать заново не придется. Дракон был мертв. Огромная туша лежала среди деревьев. Приоткрытый рот, наполненный кинжалами зубов, когти, способные порвать на куски кольчугу вместе с рыцарем. Теперь совсем не страшный.

Ран не было. Только почернел и распух порез на шее, оставленный Раймондом. Ящер просто решил поспать? И заснул навеки. Тени сделали свое дело. Рядом с поверженным драконом предательски блестел потертый солид. Я говорил, скупость до добра не доведет...

В пещеру я входил с некоторым опасением. Хватало прошлых воспоминаний. Нет, в лесу лежит тот дракон! Хотя мало ли, если пещеру уже занял другой ящер? Внутренний голос молчал. Нет бы напомнил, что я теперь рыцарь и мне положено быть храбрым и благородным.

Я ускорил шаг. Вперед, меня ждут несметные богатства!

Да-да, я помню про обещание, хотя я как раз слова не давал, но ладно уж, раз Раймонд так доверился, даже своим наследником сделал, то притяну это ожерелье герцогу. Интересно, что за него получу, графа или маркиза. Или в самом деле посвататься? Дочь герцога... Небось, дурнушка или толстая под стать самому Раймонду.

Золота меньше не стало. Вот и хорошо. Я уж представил, как жители окрестных сел успели вынести все до последнего солида. Стоит только одному герою завалить дракона, как тут же слетается сотня стервятников. Ты мог стать таким же стервятником. Или не думал ничего брать, после того как Раймонд оторвет голову хозяину клада?

Просто несправедливо. Золото должен получить тот, кто за него боролся.

О справедливости он вспомнил...

Да я и не забывал... Так, а с кем я сейчас говорю?!

Я прислушался. Никого нет. Только ветер свистит в щелях. Не могло же мне померещиться. Да, хорошо я вымотался, так и тронуться недолго. Нет, собственный замок на берегу моря, слуги и полный покой. И голова мигом придет в норму.

Вынув из-за пазухи свернутую котомку, я принялся набивать ее и карманы золотыми. Чаши и прочую посуду я отбрасывал. Скупщика или менялу не убедить, что все добыто честным трудом, за отсутствие лишних вопросов скинет не меньше трети.

Кольца и прочие безделушки я не брал по той же причине. Кроме того, окажется, колечко или медальон настроены на хозяина, как та рыцарская цепь, потом хлопот выше крыши. Разве что возьму то, мелкое, на память.

Солиды с королями всех государств, треугольные монеты неизвестной чеканки, даже попадались круги в пол-ладони, кажется из северных земель. Ничего, деньги всегда деньги.

Из пещеры я выходил в куда приподнятом настроении. Хоть котомка и тяжелая, но такую ношу и потаскать не грех. Чтоб тебя, я богат! Я богат!

Я пробежался через полкоридора до самого поворота. Я богат! Я...

В туннеле немного потемнело. Выход закрыли чьи-то тени. Люди. Нет. Как быстро расходятся вести. Вот новые пожаловали. Эх, жаль нельзя завалить пещеру. И спускаться через верх. Ладно, скупость кое-кого до могилы довела, пусть и другим что-то достанется.

Но все-таки, следуя какому-то чутью, я юркнул в боковой коридор. Если это разбойники, которых ищет все королевство, или люди, лишённые рассудка, которые режут всех подряд.

Говор не наш. Я только сейчас разобрал заметный акцент многих. Многих? Да сколько их.

Я даже отошел подальше в темноту, чтобы меня не заметил какой-нибудь осторожный тип, решивший осмотреть этот коридор.

Нет, десяток прошел мимо. Люди разные. Могу только сказать, что все мужчины. Несколько богатых сеньоров, молодых оруженосцев, просто слуги.

Что здесь забыли благородные крови? Не очень по Кодексу чести обшаривать пещеры неубитых ими драконов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.